

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI:

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Бирагова Бэла Маирбековна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, отдел социально-политических исследований, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8260-5016>; avesta86@mail.ru

29 февраля 2024 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе Послания Федеральному собранию анонсировал запуск с 2025 г. нового национального проекта «Кадры», направленного на оптимизацию и переформатирование системы подготовки квалифицированных кадров для удовлетворения потребностей социально-экономического развития страны. Согласно исследованию Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования «Обеспеченность экономики кадрами: о важнейших структурных дисбалансах», к 2035 г. ВВП и промышленное производство вырастут в 1,4 раза, при этом избыток специалистов с высшим образованием оценивается примерно в 2,7 млн. человек до 2035 г., а нехватка специалистов со средним специальным образованием – в 3,6 млн. человек, что не отвечает потребностям быстро растущей российской экономики. Максимальный (724 %) избыток выпускников выявлен по направлению «политические науки и регионоведение», суммарно доля трудоустроенных политологов и регионоведов составила 57%. Существенный дисбаланс спроса и предложения в группе «политические науки и регионоведение» вызвал острую и разноплановую дискуссию в политологическом сообществе о качестве подготовки, особенностях профессиональной реализации и карьерных перспективах «специалистов политических профессий» в реалиях российского политического континуума. В настоящей статье представлен анализ современного состояния и перспектив развития политологии в системе высшего образования и государственного управления в Республике Северная Осетия-Алания, выявлены некоторые дисфункции в имплементации ресурсного и кадрового потенциала политологии в региональной политической системе на современном этапе, а также предложены механизмы их корректировки.

Ключевые слова: региональная политическая система, Республика Северная Осетия-Алания, политология, элитогенез, управленческие кадры, специалисты политических профессий, политическая коммуникация, политический пиар.

Для цитирования: Бирагова Б.М. *Управленческий потенциал политологии в условиях региональной политической системы: опыт Республики Северная Осетия-Алания* // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 20 (27). С. 106-112. DOI:

Введение

Стремительно меняющаяся внутривнутриполитическая и внешнеполитическая реальность, медиатизация политики и рост информационных потоков актуализируют для политической системы необходимость качественного и оперативного политологического анализа фактов и событий в целях адекватного формулирования повестки дня и управления общественными процессами.

С начала 90-х гг. одинаково востребованными для политической системы молодого демократического российского государства стали как теоретики («смысловики»), умеющие анализировать большие массивы социально значимой информации на основе строгой методологии, прогнозировать и вырабатывать стратегии краткосрочного и долгосрочного развития, так и практики («креаторы», «специалисты политических профессий»): политические консультанты, «пиарщики», ивент-менеджеры, организующие массовые общественно-политические мероприятия.

«Мода» на политологию как на «престижную» специальность и социальный лифт в управленческую сферу не обошла и регионы Северного Кавказа, где политическая повестка менее насыщена, чем в центре, но содержит свои национально-региональные особенности, заслуживающие исследовательского внимания. В частности, дискуссионным является вопрос профессиональной самореализации политологов в системе государственного управления в национальных республиках Северного Кавказа.

В настоящей статье рассмотрены перспективы развития политологии в системе государственного управления в Республике Северная Осетия-Алания. Исследование опирается на результаты опроса представителей регионального политологического сообщества, а также фронтальный контент-анализ информационного пространства региона.

Основная часть

Взрывной рост различных политологических центров и пиар-агентств, «мода» среди государственных служащих на обладание научными степенями кандидатов и докторов политических наук, реклама различных тренингов личностного роста и политического лидерства, а главное – засилье общественно-политических ток-шоу на федеральных каналах и в целом разного уровня компетентности комментаторов политических и геополитических событий в средствах массовой информации привели к популярности, «массовизации», «профанации» в массовом сознании профессий политолога и политического консультанта, ранее считавшихся элитарными.

Один из влиятельнейших социологов XX в. П. Бурдьё сетовал, что в медиатизированном мире «хорошим ученым» считается тот, «кого часто видят по телевидению» [1, 130]. Не менее пророческими оказались слова русского социального философа А.А. Зиновьева, сказанные на заре 90-х гг.: «Знать что-то об обществе и понимать его – далеко не одно и то же. Можно много знать, но при

этом мало понимать. Однако число людей, считающих себя специалистами в понимании своего общества только на том основании, что они что-то знают о нем, больше, чем в любой другой сфере познания. Каждый, кто имеет какой-то опыт жизни в данном обществе, считает себя его знатоком. Он воображает, будто нет ничего проще, чем понимание явлений, которые они видят своими глазами, среди которых живут, в которых принимают участие и которые сами творят. А те из них, кто занимает какое-то высокое положение в обществе и имеет возможность публично высказываться на социальные темы, считают себя и считаются другими высшими экспертами в них. Даже актеры и спортсмены высказываются на социальные темы с таким апломбом, будто изучали их профессионально. Понимание общества не дается автоматически опытом жизни в этом обществе» [2, 18].

Сегодня «депрофессионализации» политологии способствуют: медиатизация и «карнавализация» политики, диктат социальных сетей и непрерывных информационных войн за умы человечества, культ «личного бренда» и борьбы за медийный капитал известности, когда действует принцип «публикуйся или умри». В западном медиапространстве «фабриками мнений» выступают социальные сети Facebook (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ) и X (бывшая Twitter), в российском – «Телеграм».

В статье с говорящим названием «Локализация непрофессионализма – необходимое условие современной политической науки» доктор политических наук К.А. Феофанов отмечает, что профессиональное политологическое сообщество излишне толерантно к «неспециалистам»: если профессиональные сообщества «используют публикацию научных статей, монографий, выступлений на научных конференциях и круглых столах в качестве инструментов распространения месседжей и нарративов», то в социальных сетях «в основном уверенные высказывания обывателей сводятся к эмоциональному одобрению или неодобрению политиков, их визуального имиджа, отдельных высказываний или к выражению идеологического конформизма... Отрицательная величина непрофессиональных интерпретаций и рекомендаций в политической науке осознается крайне недостаточно. Они могут представлять угрозу странам, народам и всему человечеству, приводя к многомиллионным человеческим жертвам... Синкретическое дискурсивное объединение «чернорабочих» и «кухарок» с «профессорами» следует на новом когнитивно-историческом уровне разрушить посредством дифференциации и диверсификации форматов, площадок и групп для трансляции месседжей и нарративов, а также других коммуникативных возможностей» [3].

Учитывая разноплановость атрибуции политологии в российском политическом континууме как теории и практики, наиболее полной представляется классификация, предложенная одним из основателей современной российской политической науки А.М. Салминым: 1) академическая политология с подразделением на университетскую и теоретическую; 2) политология консультантов, представляющая «политические технологии»; 3) политология советников, носителей политологического знания, участвующих в принятии политических решений; 4) политология советчиков, или «всех тех, кто публично рассуждает о

политике и дает советы власти без явно выраженной просьбы с ее стороны и, соответственно, без какой либо ответственности за свои предложения» [4, 220].

Действительно, актуальным медийным трендом стали прогнозы различных авторов относительно развития политических и геополитических событий. Нередко для фокусирования общественного внимания и манипуляции общественными настроениями комментаторы апеллируют к конспирологическим теориям и даже эзотерическим практикам. Так, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель культуры А.В. Черняк негодует: «И ход СВО на Украине тоже стал для нас неожиданностью. Это потому что в России полностью уничтожен институт экспертной оценки и аналитики, исчезла реальная конкуренция среди экспертов. СМИиК десятилетиями привлекают на радио и в телестудии, печатную прессу одних и тех же «экспертов», которые плодят одинаковые предсказания и ничего не угадывают. Что-то иногда угадывают только живущие за границей. Наверное, потому, что читают и слушают местных аналитиков. В России внятных прогнозов не делает никто. ...После начала спецоперации России на Украине в прессе стало появляться множество предсказаний ясновидящих, старцев и астрологов о судьбе страны. Понятно, что в непростое для государства время многие россияне хотят заглянуть в завтра, поэтому новости и статьи с предсказаниями обрели новое дыхание. Верить или нет пророчествам Ванги, Нострадамуса, победителям «Битвы экстрасенсов» решать, конечно, только вам, но прислушаться к ним однозначно стоит», – призывает ученый [5, 50].

Информационная и политическая повестка в регионах Северного Кавказа, как общества переходного от традиции к модернизации типа, менее насыщена и более консервативна, чем федеральная. Политический имидж Северного Кавказа динамично трансформируется, что связано с ростом туристической привлекательности региона, цифровизацией, растущими темпами социально-экономического развития под влиянием внешних инвестиций и государственных программ. Эти изменения требуют инновационных и креативных подходов в системе государственного управления регионом, который совершает по сути качественный модернизационный, «глобализационный» переход, а также развитой системы внешних коммуникаций (или в более привычном понимании – «пиара»), в которых роль политологов, объясняющих текущие процессы, и политических консультантов, генерирующих социальные смыслы и социальные практики, очевидна.

Более того, в контексте рассматриваемой в статье проблематики представляется, что качество подготовки политологов и специалистов политических профессий в регионах Северного Кавказа напрямую связано с вопросами государственного управления и перспективами элитогенеза.

Этносоциологи В.А. Авксентьев и Г.Д. Гриценко в исследовании «Северный Кавказ: диагностика и прогнозы регионального развития в третьем десятилетии XXI в.» отмечают: «На первый план в северокавказском сообществе, где значимой чертой становятся события с неопределенными, рискогенными последствиями, выходят угрозы, концентрирующиеся в политико-управленческой сфере, такие как кланово-клиентелистская система, коррупция, невысокий уровень эффективности управления» [6, 112].

Применительно к опыту региональной политической системы Республики Северная Осетия-Алания по имплементации политологических ресурсов в управленческие процессы следует выделить ряд особенностей.

К сожалению, на данном этапе в Республике Северная Осетия-Алания существует не вполне уместная практика игнорирования внутренних интеллектуальных и творческих ресурсов в вопросах государственного управления и имиджестроительства. Среди истеблишмента превалирует интерес к так называемой «привозной» политологии политконсультантов из Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных городов при слабой вовлеченности местных докторов и кандидатов политических наук в политический менеджмент региона проживания.

Еще одним важным маркером политической жизни является отсутствие живой экспертной дискуссии по общественно-политическим вопросам, что объясняется особенностями региональной политической культуры, прежде всего отсутствием «государственного заказа» на политологический анализ и прогноз. В 2015 г. директор Агентства региональных исследований Р. Туровский так описывал политический процесс в Республике Северная Осетия-Алания: «В политическом отношении ситуация в республике «застойная», поскольку харизматичных лидеров в региональной элите в принципе нет» [7].

В настоящее время центром политологического образования в Республике Северная Осетия-Алания является кафедра философии и политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Комплексные политологические исследования осуществляет отдел социально-политических исследований Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Северо-Осетинский центр социальных исследований Института социально-политических исследований РАН. Достаточно широко представлены специализированные научные издания, в которых отражаются результаты исследований политологов не только республики, но и всего Северного Кавказа и др. регионов страны: «Вестник СОГУ», «Известия СОИГСИ», «Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых», «Проблемы всеобщей истории и политологии», «Kavkaz-forum». Формально в республике представлено региональное отделение Российской ассоциации политической науки.

В целом политологический корпус представлен преимущественно сильной теоретической базой при слабом развитии рынка политического консалтинга, PR и GR в регионе, что, в свою очередь, связано с отсутствием серьезной политической конкуренции.

В то же время необходимо отметить, что фронтальный контент-анализ материалов ведущих СМИ региона (газ. «Северная Осетия», «Владикавказ», «Рæстдзинад»), а также осетинского сегмента социальной сети Телеграм показал, что в информационном пространстве региона нарастает интерес к мнениям и комментариям местных политологов по текущим вопросам повестки дня. При этом недостаточной следует считать репрезентацию региональных политологов в социальных сетях и, прежде всего, в осетинском сегменте платформы Телеграм, что также объясняется особенностями сложившейся в регионе политической культуры.

Заключение

Таким образом, анализ региональной политической системы и медиаполитического пространства Республики Северная Осетия-Алания позволяет утверждать, что в условиях динамичных модернизационных процессов во всех сферах жизнедеятельности региона актуализируется потребность в качественной политологической экспертизе при выработке управленческих решений и реализации имиджевых проектов, в целом более активное вовлечение политологов в политическую коммуникацию в регионе.

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
2. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М., Центрполиграф, 1995. 699 с.
3. Феофанов К.А. Локализация непрофессионализма – необходимое условие современной политической науки: [электронный ресурс]. URL: <https://www.observer-journal.ru/jour/article/view/87/86>. DOI: 10.48137/2074–2975_2024_2_79
4. Салмин А.М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии // Полис. 1998. № 3. С. 220.
5. Черняк А.В. Триада журналистики. Статья третья. Что день грядущий нам готовит, или прогнозирования, предсказания и пророчества в СМИ // Журналист. Социальные коммуникации. 2024. №1. С.38-51.
6. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Северный Кавказ: диагностика и прогнозы регионального развития в третьем десятилетии XXI в. // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. №3. С. 106-115. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-106-115.
7. Фонд развития гражданского общества: [сайт]. URL: <http://civilfund.ru/article/20056>.

Biragova, Bela M. – Candidate of political sciences, senior researcher, department of social and political studies, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8260-5016>; avesta86@mail.ru

MANAGERIAL POTENTIAL OF POLITICAL SCIENCE IN THE CONDITIONS OF THE REGIONAL POLITICAL SYSTEM: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA.

Keywords: regional political system, Republic of North Ossetia-Alania, political science, elitogenesis, management personnel, specialists in political professions, political communication, political PR.

On February 29, 2024, during his Address to the Federal Assembly, Russian President Vladimir Putin announced the launch of a new national project, «Personnel» starting in 2025, aimed at optimizing and reformatting the system of training qualified personnel to meet the needs of the country's socio-economic development [1]. According to the study

by the Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting, «Provision of the Economy with Personnel: on the Most Important Structural Imbalances,» by 2035, GDP and industrial production will grow by 1.4 times, while the surplus of specialists with higher education is estimated at approximately 2.7 million people by 2035, and the shortage of specialists with secondary specialized education is 3.6 million people, which does not meet the needs of the rapidly growing Russian economy. The maximum (724%) surplus of graduates was identified in the field of «political science and regional studies,» with the total share of employed political scientists and regional studies specialists amounting to 57% [2]. A significant imbalance in supply and demand in the group of «political sciences and regional studies» has caused a heated and diverse discussion in the political science community about the quality of training, the specifics of professional implementation and career prospects of «specialists in political professions» in the realities of the Russian political continuum. This article presents an analysis of the current state and prospects for the development of political science in the system of higher education and public administration in the Republic of North Ossetia-Alania, identifies some dysfunctions in the implementation of the resource and personnel potential of political science in the regional political system at the present stage, and proposes mechanisms for their correction.

For citation: Biragova, B.M. Managerial potential of political science in the conditions of the regional political system: the experience of the Republic of North Ossetia-Alania. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 20 (27), pp. 106-112 (In Russian). DOI:

References

1. Burd'ye, P. *O televidenii i zhurnalistike* [On Television and Journalism]. Moscow, Scientific Research Foundation "Pragmatics of Culture", Institute of Experimental Sociology, 2002. 160 p.
2. Zinov'yev, A.A. *Zapad. Fenomen zapadnizma* [The West. The Phenomenon of Westernism]. Moscow, Tsentrpoligraf, 1995. 699 p.
3. Feofanov, K.A. *Lokalizatsiya neprofessionalizma – neobkhodimoye usloviye sovremennoy politicheskoy nauki* [Localization of unprofessionalism is a necessary condition of modern political science] [Electronic resource]. URL: <https://www.observer-journal.ru/jour/article/view/87/86>. DOI: 10.48137/2074–2975_2024_2_79
4. Salmin, A.M. *Politicheskoye razvitiye Rossii i aktual'nyye problemy politologii* [Political development of Russia and current problems of political science]. *Polis* [Policy]. 1998, no. 3, pp. 220.
5. Chernyak, A.V. *Triada zhurnalistiki. Stat'ya tret'ya. Chto den' gryadushchiy nam gotovit, ili prognozirovaniya, predskazaniya i prorochestva v SMI* [Triad of Journalism. Article Three. What tomorrow brings, or Forecasts, predictions and prophecies in the media]. *Zhurnalist. Sotsial'nye kommunikatsii* [Journalist. Social Communications]. 2024, no. 1, pp. 38-51.
6. Avksent'yev, V.A., Gritsenko, G.D. *Severnyy Kavkaz: diagnostika i prognozy regional'nogo razvitiya v tret'yem desyatiletii XXI v.* [North Caucasus: diagnostics and forecasts of regional development in the third decade of the 21st century]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald]. *Seriya: Politologiya* [Political Science]. 2024, vol. 18, no. 3, pp. 106-115. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-106-115.
7. *Fond razvitiya grazhdanskogo obshchestva* [Civil Society Development Fund] [Web-site]. URL: <http://civilfund.ru/article/20056>.